

Юрий Кобец

Послесофитное, или Еще раз об искусстве «перевода»

Осенью служители Мельпомены собрались в Санкт-Петербургском ТЮЗе на ежегодную церемонию вручения театральной премии «Золотой софит» за прошедший (2017–2018 гг.) театральный сезон. Два спектакля из списка кандидатов на награду в разных номинациях – «Беглец» по Л. Толстому и «Зимняя сказка» У. Шекспира, поставленные по далеким друг от друга литературным первоисточникам, в несхожих труппах, режиссерами разных поколений – оказались на редкость близки друг другу.

«Беглец».
Сцена из спектакля.
Театр им. Ленсовета.
Фото Ю. Смелкиной

«Беглец» поставлен по ранней повести Л. Толстого «Казачьи» (сценической истории практически не имеющей) на Малой сцене театра им. Ленсовета молодым московским режиссером Айдаром Заббаровым, и заняты в нем преимущественно молодые актеры – несколько сезонов назад принятые в труппу выпускники курса А. Алексахиной и Ю. Бутусова. Темное пространство Малой сцены по диагонали пересекает помост из свежеструганных досок (зрительские ряды расставлены по обе стороны), два деревянных столба по краям. При ближайшем рассмотрении заметим, что помост образуют сложенные ящики – не то сундуки, не то чемоданы – разной высоты; в них герой прячет фрак и письма из Москвы, а казаки – оружие, одежду, вино. Иногда они служат столом, иногда – гробом.

Сюжет спектакля особой событийностью не отличается. Он расположен между двумя выстрелами. Первый звучит вначале, когда молодой казак Лукашка убивает абрека, второй – ближе к финалу, когда Лукашка погибает от рук брата убитого горца. Режиссер, следуя

«Беглец». Сцена из спектакля. Театр им. Ленсовета.
Фото Ю. Смелкиной

первоисточнику, прядет ткань спектакля из обычных разговоров, песен, праздничных застолий и будней станицы. Название «Беглец» взято режиссером из авторских черновых вариантов повести. Круг действующих лиц сведен к минимуму, а вместо панорамы казачьей жизни, которой так восторгался молодой Толстой, представлена история короткого пребывания в станице молодого юнкера Оленина. Он знакомится с казаками, играет с казачками в опасные игры, влюбляется в Марьяну и готов драться из-за нее со своим новым другом Лукашкой. Дуэль эта – эмоциональный пик спектакля – решена режиссером с нескрываемым юмором: оба жениха Марьяны садятся посреди помоста, Лукашка достает из ящиков одну за другой бутылки, и они азартно, без слов, затевают винный поединок! Начинают, естественно, с традиционного рога, а дальше счет выпитому теряется. Один бросает закуску, то бишь огурцы, в воздух, другой рубит их на лету шашкой. Часть закуски падает в руки зрителей.

Оленин в спектакле далек от хрестоматийного образа «лишнего человека» русской литературы. Молодой офицер Александра Крымова – не Онегин, не Печорин, скорее будущий Пьер Безухов. Он невысок, склонен к полноте, стеснителен и близорук, чрезмерно искренен и простодушен. Именно этим он покоряет старика Ерощку и всех молодых казачек, но больше всего – зрителей. Все двенадцать актеров, занятые

А. Крымов – Оленин, И. Батарев – Лука. «Беглец». Театр им. Ленсовета.
Фото Ю. Смелкиной

в спектакле, достойны похвал; но особенно хочется выделить второго героя спектакля – Лукашку Ивана Батырева, любимца станицы, отчаянного воина и гуляку. Стоит порадоваться за молодого актера, который после долгих поисков своего театра и режиссера примерил «костюм», который пришелся ему впору. Нашлась, к счастью, та роль, для которой он оказался идеальным исполнителем.

Режиссер счастливо избежал голливудского *à la russe* в этой русской истории: публика не увидит ни картин московской светской жизни, где герой проматывает деньги, полученные по наследству, ни драк и поножовщины в станице, ни шумных офицерских кутежей с неперменной охотой за молодыми казачками. Все будет сдержанно, негромко, можно сказать – элегично.

Забегая вперед заметим, что режиссер не стал прямо переносить время действия в наши дни. Один только раз в полной тишине по пустой сцене пройдет солдат в каске и камуфляжной форме образца 90-х гг. XX в., взберется по столбу на галерею второго этажа и молча исчезнет в дверном проеме. И этого окажется достаточно, чтобы вспомнить, что происходило недавно на Кавказе.

В спектакле работает энергия молодости, сказывается сплоченность курса. В ленсоветовском зальчике невольно вспоминается другой, московский зал: с таким же эмоциональным накалом и при

А. Дюкова – Гермюна, В. Чернышов – Поликсен, А. Иванов – Леонт.
«Зимняя сказка». ТЮЗ им. А.А. Брянцева. Фото Н. Кореновской

таким же внешним минимализмом режиссуры играли лет сорок тому на Таганской площади. Когда выходили знаменитые любовские спектакли, режиссер А. Заббаров еще не родился, но «Беглец» кажется их наследником по прямой. На сцене видишь каждого крупно: включая тех, кто вышел на пару минут или тех, кто подолгу молчит (или молчит постоянно, как С. Никифорова – Немая, но молчание ее просто кричит). Нельзя не упомянуть классического слугу при барине, почти клоуна, Ваню – В. Ставропольцева, или старого Ерощку – А. Сулимова. Такого полноценного актерского ансамбля давно встречать не приходилось; бывают порой сезоны, когда об этом словосочетании ничто не напоминает.

Негромкий ленсоветовский спектакль стоит в стороне от многих ярких постановок с эффектными нагромождениями режиссерской фантазии, которые весьма рассеянно смотрят на литературный первоисточник. Некогда режиссерам всматриваться...

Минимализм сценографии, лаконичность световой партитуры, особое внимание к музыке, скромные костюмы, призванные не отвлекать от главного – от актеров! – все это роднит спектакль Заббарова с интерпретацией шекспировской «Зимней сказки» Уланбеком Баялиевым в Санкт-Петербургском ТЮЗе.

Талантливый болгарский художник Ю. Табаков распахнул огромное пространство большой сцены театра, открыв его до черной кирпичной кладки задней стены, обнажив колосники, софиты и прожектора. Стильные строгие черно-белые костюмы, призрачный, колдовской свет вахтанговки М. Шавдугуашвили, завораживающая музыка Ф. Латенаса (с постоянным эффектом узнавания «забытой» мелодии) создали магнетически притягательный мир, таинственный и безусловно театральный.

Режиссеру понадобились актеры с отменным чувством юмора, которых, к нашему удивлению, он в ТЮЗе нашел. Всерьез играть эту позднюю пьесу Шекспира совершенно невозможно. Ибо как поверить в страну Богемию (часть нынешней Чехии), у которой есть выход к морю? В то, что Гермiona – дочь русского царя? В то, что выживает Утрата, брошенная на безлюдном заснеженном берегу, среди воющих от голода зверей? Как объяснить шестнадцатилетний перерыв в действии? Да и ревность героя – в отличие от пагубы Отелло – беспочвенна, анекдотична. Эта пьеса есть философская сказка для взрослых.

В спектакле ТЮЗа знакомых актеров не узнаешь. Если в «Беглеце» замечательно играют молодые, то здесь *будто впервые* заиграли актеры, десятилетиями служившие в театре – Н. Иванов и А. Веселов (Старый пастух и его сын), В. Кононов (Антигон), В. Чернышов (Поликсен) и другие. Особенно хочется выделить Александра Иванова (Леонт), Анну Лебедь (Паулина) и Олега Сенченко в роли Автолика, который является пружиной всего действия. Балансируя на тонкой грани между психологической правдой и пародией, А. Иванов и А. Лебедь откровенно иронизируют над самими собой. Вспоминается «Двенадцатая ночь» театра «Современник», в которой тонкое искусство автопародии демонстрировали А. Вертинская и Ю. Богатырев. Во второй части тюзовского спектакля А. Иванов и А. Лебедь поднимаются на тот же уровень утонченного лицедейства и актерского вдохновения.

Для Уланбека Баялиева, как и для Айдара Заббарова, главное на сцене не свет, не дождь/снег, что так эффектно смотрится в контражуре, не бесконечное видео, на которое давно пора наложить мораторий (вероятно, тогда отечественный театр сможет двинуться вперед или хотя бы в сторону). Им важно передать свой взгляд на произведение и прочесть его темы и смыслы в первую очередь через актера! Им все еще интересен живой человек на сцене.

А. Иванов – Леонт. «Зимняя сказка». ТЮЗ им. А.А. Брянцева.
Фото Н. Кореновской

А разве не за этим люди ходят в театр? Снова вспомнилась Таганка. На что шли зрители в 70–80-е? На Вознесенского, Маяковского и Есенина, на Горького, Чернышевского, Гоголя, Абрамова, Трифонова, Быкова, Можая. На автора, фамилия которого красовалась в верхнем правом углу и имела первостепенное значение. Ю.П. Любимов хорошо понимал – как и на чем в ежедневной работе должен расти актер, как за несколько лет превратить незнакомую команду в самый популярный театр.

Пристально вглядываясь в две петербургские премьеры, невольно задаешься вопросом, у кого учились режиссеры? Оказывается, оба закончили мастерскую Сергея Женовача в ГИТИСе. Баялиев – в 2004, а Заббаров – в 2018 г. «Беглеца» (после этого Заббаров поставил еще один спектакль у себя на родине, в Казани) он выпускал еще студентом, и только в июне защитил диплом. Вот в чем, оказывается, секрет!

Вспомним «революционное» для Малого театра «Горе от ума» С. Женовача, где все актеры играли Грибоедова просто и естественно, будто своего современника. А на следующей премьере – «Правда, хорошо, а счастье лучше» – никто не мог узнать пьесу; она засверкала в Доме Островского такой новизной, будто была написана вчера. Конечно, не забыть и того, как петербургский зритель осаждал театр на улице Рубинштейна, где «Студия театрального искусства»

«Зимняя сказка». Сцена из спектакля. ТЮЗ им. А.А. Брянцева.
Фото Н. Кореновской

С. Женовача играла «Захудалый род» Н. Лескова или «Записные книжки» А. Чехова; таким же открытием, будто впервые поставлены, позже казались игранные-переигранные «Самоубийца» Н. Эрдмана и «Москва-Петушки» В. Ерофеева.

Отличительная черта этой режиссерской школы – уважение к имени автора, вокруг которого строится работа над спектаклем. Ученики Сергея Женовача тщательно выбирают материал для будущего спектакля и глубоко погружаются в первоисточник, стараясь максимально точно, адекватно, по-рыцарски перевести литературу на язык сцены.

Чтобы сделать такие значительные – для всего петербургского театра – спектакли, понадобились два молодых московских режиссера. Мне кажется, что тем, кто занят воспитанием будущих режиссеров на Моховой, стоит серьезно задуматься. Возможно, в процессе обучения профессии они упускают что-то важное?